

Одним прятки, другим инфаркт

Шестнадцатилетняя калужанка после очередной ссоры с матерью ушла из дома и пропала. А вскоре на личную страницу в «Одноклассниках» женщина получила сообщение от неизвестных злоумышленников с угрозой физической расправы над ее дочерью, если та не переведет на указанный счет 650 тысяч рублей. Причем «сценаристы» провинциального триллера соблюли все правила жанра: мол, за каждый день просрочки будут отправлять по пальцу девушки.

К счастью, как показало расследование, девушку никто не похищал, она отсиживалась у своих друзей, а нешуточный шантаж был делом ее рук и фантазии. Она решила так поразвлечься, чтобы досадить матери ну и прикупить себе модные шмотки.

Эту историю, случившуюся в начале года, мы вспомнили не случайно, а по поводу. На прошлой неделе в Следственном комитете России под председательством Александра Бастрыкина состоялось межведомственное совещание по вопросам разработки единого алгоритма розыска пропавших детей. Не проходит и недели, чтобы в центральных СМИ не сообщили о заблудившихся (потерявшихся) или исчезнувших при странных обстоятельствах несовершеннолетних. Как мы знаем из практики, к поискам любого ребенка тут же подключаются правоохранители, МЧС и волонтеры. Чаще всего детей спасают, но случаются и трагедии.

На межведомственном совещании говорили о необходимости создания экспертного совета по разработке эффективной модели взаимодействия в розыске, об использовании потенциала бизнес-сообщества с его материальными ресурсами, добровольческих поисковых отрядов, рассмотрены были и другие аспекты обсуждаемой проблемы.

Мы заинтересовались в региональном управлении СКР, как складывается ситуация у нас, есть ли болевые точки и каков калужский «вклад» в общую картину.

- Динамика ухода детей у нас примерно на одном уровне. Какой-то год может быть чуть больше, какой-то чуть меньше, - комментирует следователь-криминалист отдела криминалистики СУ СКР по Калужской области Михаил Сикулин. – Но, к счастью, последние три года у нас не было каких-то насильственных преступлений в отношении детей или их гибели в результате длительного отсутствия (заблудился в лесу, замерз, умер от голода), что, конечно, не повод расслабляться.

- Какие основные причины ухода детей?

- Из моей практики, большая часть несовершеннолетних уходит из дома из-за того, что поругались с родителями или их не отпускали погулять, переночевать к друзьям-подругам. Бывает, ребенок заигрался в компьютерные игры. Вот недавний случай. Двенадцатилетний парнишка после школы пошел к другу, и игра затянулась почти до полуночи. Мама уже вызвала полицию, а ее сын в это время развлекался в соседнем подъезде. Иногда странно срабатывает детская психология: задержатся допоздна и боятся идти домой, потому что их будут ругать. Хочется им спрятать голову в песок. Часто уходят дети из детских домов. У многих из них где-то есть родственники, им хочется их навестить, а кто-то любит попутешествовать.

Причиной ухода может стать плохое отношение взрослых в семье: девочка ушла к бабушке, потому что отчим пил, придирался к ней.

Цыганские кражи юных невест тоже попадают в статистику сообщений о безвестном исчезновении несовершеннолетних. Если 15-16-летняя невеста не против, жених приезжает и увозит ее. Родственники обращаются в полицию, и потом оказывается, что все произошло по обоюдному согласию молодых. Но это, как правило, происходит, когда родители против. Если нет, то похищение разыгрывается. Таковы традиции. В этих случаях обходится без возбуждения уголовного дела по статье 126 (похищение), поскольку состав преступления отсутствует. Иногда невесты видят ориентировку в интернете и сами звонят родным: у меня все хорошо.

- Как было отмечено на межведомственном совещании в Москве, без участия волонтеров сегодня не проходят практически ни одни поиски.

- И нам очень помогают волонтеры спасательного отряда «Лиза Алерт». Напомню, что, к примеру, благодаря их активному участию было найдено в 2014 году в лесополосе тело Яны Болтынюк. Если бы мы своими силами занимались поиском девушки, неизвестно, когда бы нашли, что, естественно, отрицательно повлияло бы на расследование. Должен признаться, у нас нет таких ресурсов – столько сотрудников, чтобы прочесывать местность, для этого нужна цепь из людей, находящихся друг от друга на расстоянии вытянутой руки. Да и задачи у нас другие.

Добровольческий поисково-спасательный отряд «Лиза Алерт» иногда инициативно нам помогает, или мы выходим на него, звоним, договариваемся. Люди приезжают из Москвы, у них есть специальная техника: навигаторы, рации, карты. В организации профессионалы своего дела. Пользуясь случаем, хочется их еще раз поблагодарить за содействие.

- Кстати, председатель ДПСО «Лиза Алерт» Григорий Сергеев при обсуждении проблемы констатировал, что в ряде субъектов для поиска людей в природной среде нет необходимых

специалистов и оборудования. А как у нас?

- Технических средств у нас вполне хватает. Сейчас на вооружении в региональном управлении есть квадрокоптер. Летает он достаточно высоко, фото- и видеосъемки очень качественные, что позволяет тщательно изучать территорию в труднодоступных местах. Есть и специально обученные сотрудники, которые работают с современной криминалистической техникой.

Добавлю. Мы при необходимости размещаем информацию о пропавших детях на светящихся экранах, установленных на улице Кирова в областном центре. Очень помогают нам распространенные в соцсетях ориентировки. Мы используем любой ресурс, взаимодействуем со всеми заинтересованными структурами, с общественностью, что в итоге помогает в главном – найти пропавших детей.

Подсчитано

В первом полугодии в следственных подразделениях СКР было зарегистрировано 87 сообщений о безвестном исчезновении граждан, из них по несовершеннолетним – 61. Уголовных дел по детям не возбуждалось.

В прошлом году зарегистрировано 138 сообщений по потерявшимся детям, в 2015-м – 197.

Людмила СТАЦЕНКО

Ссылка на материал: <http://www.vest-news.ru/article/104378>

09 Ноября 2017

Адрес страницы: <https://kaluga.sledcom.ru/news/item/1178210>